

Была уже ночь, когда новость о смерти мертвеца и господина Гунъян вернулась в особняк Чжао.

"Лян'эр, ты совершила ошибку". Генерал Чжао, глава семьи Чжао, слегка прищурился, неторопливо сидя на диване, и негромко сказал.

Лицо Чжао Минлян побледнело, пятьдесят мертвецов и два мастера были убиты командой купцов, у которых не было нескольких охранников? !

Чжао Иньфэн сидел в стороне с прямой спиной и ничего не говорил. Он не знал, зачем женщина звонила мужу утром.

"В сфере торга с Ляо лучшим заработком являются специи, но с августа прошлого года никто, кроме семьи Линг, не мог войти в специи. Лян'эр, ты сломал судьбу Бачжоу. " - сказал старый генерал Чжао, покачивая свое кресло-качалку.

"Возможно, у семьи Линг тоже нет специй. Я слышал, что все специи, прибывшие в этом году, были предложены императору". Чжао Минлян прошептал.

"В прошлом году в Бачжоу Квечане семья Линг предоставила специй на общую сумму 300 тысяч таэлей и сто тысяч таэлей чайных листьев. Сказать, что у ее семьи было только 200 000 таэлей специй, значит, сказать что-то не то". Чжао Иньфэн фыркнул. . Число, которое он назвал, не соответствует действительности. Количество специй в семье Линг далеко от этого, потому что он знает, что по крайней мере половина специй - из округа Дай.

"Дедушка, семья Ван готова добавить 10% от военных расходов семьи Чжао в этом году, это два миллиона таэлей". Чжао Минлян шагнул вперед.

"На этом дело закончилось, Лянэр, не беспокой больше семью Линь. Все деньги семьи Ван отданы, Фэн'эр, ты иди и обсуди все с управляющим семьи Линг. В этом году вы все равно будете сотрудничать и взаимодействовать". сказал генерал Чжао. .

"Да." ответил Чжао Иньфэн, но в душе он усмехнулся. Он пошел убивать других, а они все еще хотят сотрудничать с тобой? Разве это не глупость?

"Фэн'эр, среди наших мертвецов нет ничего, что могло бы доказать, что это семья Чжао, поэтому говорят, что это дело рук семьи Ван". Генерал Чжао взглянул на него и сказал.

Чжао Минлян тоже посмотрел на Чжао Иньфэна. Сегодня он вышел, чтобы объяснить своим подчиненным, что он вынесет ему этот приговор. Я боюсь, что семья Линг, должно быть, сделала это, потому что это сделал Чжао Иньфэн. Семья Линг снова сотрудничала.

"Лян'эр, не делай необдуманных шагов. Будь более беспорядочным, жди большего хаоса". Генерал Чжао закрыл глаза и медленно покачивал свое кресло-качалку.

"Да." Ответили оба и вышли из кабинета.

"Старший брат, этот младший брат ждет твоих денег". Чжао Иньфэн протянул Чжао Минляну руку и сказал. Не дожидаясь ответа Чжао Минляна, он повернулся и ушел.

Чжао Минлян смотрел вслед удаляющейся спине, и дважды усмехнулся про себя: "Линь Цинъюй, это так хорошо, что третьего раза не будет, если дважды подбросить его в руки!

На празднике в пятнадцатый день первого лунного месяца император Сивэнь объявил, что в этом году королеве-матери исполняется 60 лет, и добавил бис. Это событие, естественно, вызвало большую радость у ученых, и было много обсуждений. Было много обсуждений.

Когда семья Линг прибыла в Лоян, она была разделена на две части. Одна часть села на лодку из Лояна и отправилась обратно в Ханчжоу. Другие три повозки с лошадьми пошли по тропе и объехали дорогу Шэньси. Пройдя перевал Ханьгу, они попали в Линьбао из Гуочжоу.

Перевал Ханьгу - это место, где Лао Цзы написал "Книгу добродетели", и это главная дорога в Гуаньчжун. Местность с обеих сторон опасная, но пейзажи красивые.

Когда Янь Сань получил травму, Линь Цинъюй был особенно честен, просто глядя в окно.

Линьбао, если вы правильно помните, это место, где добывают золото. В более поздних поколениях здесь добывают 200 000 таэлей золота в год, а также хорошие лекарственные материалы и разновидность чернильного камня.

"Хань Мянью, давай отдохнем в Линьбао". Линь Цинъюй высунул голову.

"Хорошо." Хань Мо, который ехал впереди, кивнул. По дороге он немного спешил, и перед ним был Тунгуань. Въехав в Тунгуань, Мо боялся, что другие не смогут их найти. В это время хорошо было бы отдохнуть.

Вскоре после прохождения перевала Ханьгу небо начало медленно темнеть, а до уезда Линьбао оставалось еще некоторое расстояние. Хань Мянью увидел, что перед ним есть тропа, поэтому он сел на лошадь и посмотрел. В колонне нашлось несколько небольших домов. Вернувшись, он сказал Линь Цинъюй, что если он приедет в Линьбао, то, боюсь, не сможет войти в город даже после наступления темноты, поэтому лучше остановиться на ночь в этой маленькой деревне.

Линь Цинъюй, естественно, был добр.

Три кареты и две высокие лошади въехали в маленькую деревню, а жители деревни неожиданно вышли посмотреть на оживленную сцену, но все было тихо. Если бы не свет из домов, деревня была бы почти пустой.

Хань Сянь слез с лошади, постучал в дверь деревенского двора и громко сказал: "Есть кто-нибудь? Мы здесь проезжаем, уже поздно. Не могли бы члены женской семьи устроиться на ночлег".

Позвав несколько раз, никто не ответил, Хань Мянью повернулся, чтобы уйти, и дверь двора позади него приоткрылась.

"Что с тобой?" Темное лицо Чжан Сяотуна показалось из щели двери, он нервно смотрел на Хань Мянью.

"Брат, мы не плохие парни. Мы приехали в Чаньань с большого расстояния. Мы пропустили время, поэтому хотим зайти к тебе домой, чтобы переночевать". Хань Мянью присел на корточки и добродушно улыбнулся.

"Мой отец еще не вернулся, мать больна и не может встать". Мальчик заколебался и сказал.

"Ты спросил у доктора?" спросил Хань Мянью, слегка нахмурившись.

Мальчик покачал головой и сказал: "Если у тебя нет денег, попроси у доктора, моя мама сказала, что лежать можно, но она лежит уже много дней".

"Стоун, сходи и посмотри". Линь Цинъюй вышел из повозки и позвал камень на повозке сзади.

"Брат, наш доктор Ши неплохо разбирается в медицине, почему бы тебе не дать ему посмотреть?" Хань Янь улыбнулся.

"Но, у меня нет денег." нерешительно сказал мальчик.

"Нет денег, просто займи двор, чтобы не было ветра". Улыбка Хань Мян्या была очень ласковой, от чего мальчик ошалел и открыл дверь.

"Эр Ниу, кто там, кашляй, кашляй!".

Маленький мальчик бросился внутрь и сказал: "Мама, я врач, и мне не нужны деньги, чтобы ты ходила к врачу".

"Как может быть такой хороший врач, ты говоришь ерунду".

Хань Сянь и Шифанг последовали в комнату. Эта комната была построена из грязевых эмбрионов. В комнате не было света. Только тусклый свет сумерек проникал через дверь. В пустой комнате только одна сторона была сделана из деревянных досок. На кровати на тонкой подстилке полулежала женщина с изможденным лицом.

Увидев вошедших, женщина ужаснулась и потащила мальчика за собой, сказав: "Моя голова скоро вернется. Не забирайте его".

Хань Сянь был поражен и сказал: "Эта женщина не должна паниковать. Мы не плохие парни. Мы просто проходили здесь не в тот день. Мы хотим найти место, чтобы избежать ветра". Когда Лингланг сказал, что госпожа больна, оказалось, что мой друг владеет некоторыми медицинскими навыками. Так что заходите и посмотрите".

Женщина перевела взгляд на них двоих, увидела, что молодой мастер Хань Пяньпянь Шифанг тоже выглядит как эксперт, приложила немного своего сердца и сказала: "Боюсь, что мой двор прост. Если мужу это не противно, пожалуйста, не стесняйтесь. "

"Доктор, вы можете сначала показать моей маме". Мальчик посмотрел на камень открытыми глазами и сказал.

Ши Фан шагнул вперед и поймал пульс своей жены.

Через некоторое время он сказал: "Это был просто ветер и холод, но ты, должно быть, ничего не ела в последнее время. Половина замерзла, а половина голодна. Приготовь вкусную еду. Оно наполовину готово".

Женщина покраснела и ответила: "Дома больше нет еды".

"У нас есть, не волнуйся, просто рассматривай это как плату за кредит". Линь Цинъюй просунул голову в дверь и сказал с ухмылкой.

На вопрос, где находится кухня, Су Му и Се Сабуро с нетерпением подвезли их. У них была своя еда в машине, и даже бекон, купленный на китайский Новый год, Линь Цинъюй попросил

привезти.

Ши Фан выбрал еще несколько лекарственных материалов и попросил банку, чтобы сварить лекарство.

Вскоре после этого в маленьком дворике поплыли ароматы мяса и риса.

Женщина долгое время ничего не ела, поэтому Ши Цзе попросил сварить для нее кашу, а затем дал ей отвар.

Женщина съела всего несколько глотков каши, когда увидела, что дверь во двор энергично толкнули, и ворвался большой мужчина с лопатой. Он также крикнул: "Я с тобой дерусь!"

Линия, по которой он бросился, была настолько бессмертной, что он стоял лицом к лицу с Линь Цинъю. Линь Цинъю на некоторое время остолбенел, держа в руках чашу. Янь Сань уже сбил его с ног одной ногой, а острие длинного меча уже было у его горла.

"Не убивайте его, не убивайте его, он мой муж!" воскликнула женщина, бросая свою чашу и бросаясь к нему.

"Каждому есть что сказать, мы не плохие люди, мы просто проходим мимо". Линь Цинъю махнул рукой.

Янь Сань получил свой меч и встал рядом с большим мужчиной, уставившись на него.

"Эй, он не сборщик налогов. Они просто проходили мимо и дали мне врача". Женщина помогла здоровяку и сказала.

В это время большой человек также ясно увидел, что люди во дворе действительно пришли не для сбора налогов, поэтому он почувствовал облегчение и сказал: "Извините", увидел посуду на каменном столе во дворе и рисовую миску в руках своего сына ("Ты такой ужасный, что не потерял миску, как твоя мать") и виновато сказал: "Это Лю нет, извини".

"Ничего страшного, просто так получилось, что мы вместе ужинаем". Линь Цинъю улыбнулся.

Когда большой человек сел, Хань Нянь спросил: "Почему я должен платить налоги до первого лунного месяца?".

"Эй, - вздохнул здоровяк Лю Цзюэмин и сказал: "В прошлом году был налоговый класс. Железо больше нельзя копать в яме, но правительство этого не признает. Мы по-прежнему должны платить налог в установленном ранее размере. Сбережения уже заполнены, и даже денег на еду нет, правительство все еще призывает, но деньги еще есть, а дома есть нечего!"

Линь Цинъю и Хань Мяннь посмотрели друг на друга, этот человек увидел карету у двери, подумал, что это снова сбор налогов, и просто убил их всех? Налогообложение уже настолько строгое!

"Тогда что ты планируешь делать в будущем?" спросил Линь Цинъю, увидев, что супруги раздают миски с едой своим детям.

"Семья в конце деревни, всю семью повесили вчера, и в итоге они умерли вместе. Это действительно не работает", - Лю Цзюэмин вытер слезы, посмотрев на жену и сына, и сказал: "Мой сын все еще умен, если девушка готова принять его, то, пока я даю тебе еду, я готов

продать тебя на десять лет".

Лю Эрньюй понял это, поставил миску на стол, бросился в объятия отца и заплакал: "Я не хочу разлучаться с родителями. Сяоху и другие тоже умерли вместе с моими родителями. Я был с моими родителями".

Это... слишком сенсационно...

"Не умирай так серьезно, верно?" сказал Лин Цинъюй: "Если хочешь, ты можешь пойти работать с нами, но это немного далеко".

"Мы не боимся расстояний, просто даем возможность выжить". Глаза Лю Цзюэмина внезапно загорелись, он сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2523382>